УДК 94(47)
ББК 63.3

Артём Александрович Фоменков,
доктор исторических наук,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)
e-mail: artjom2310@inbox.ru

Зарубежная историография деятельности русских национально-патриотических сил в 1950-е – первой половине 1990-х гг.

Статья посвящена анализу работ иностранных исследователей по тематике, связанной с идейными основами и практической деятельностью русских национал-патриотов в 1950-е – начале 1990-х годов. Рассмотрены работы авторов из Великобритании (Дж. Хоскинга, П. Данкина, С. Картера, С. Коусгрова, Т. М. Спенса, Д. Риордана, Р. Питтман), США (Ф. Баргхорна, Д. Данлопа, Д. Хаммера, Э. Д. Грегора, У. Лакёра, У. Алленсворта, Д. Ранкур-Лаферьера, Д. Г. Роули, У. Кори, Г. Хана, Ю. Коллберг) Германии (А. Умланд, Г. Симона, Т. Байхельта), Канады (Д. Пospelовского), Израиля (М. Конфино и И. Брудного), Финляндии (Т. Парланда), Франции (М. Ларюэль и Э. Каррер д'Анкосс), Австралии (Р. Хорвата) и Сингапура (А. С. Туминез), которые внесли наибольший вклад в изучение феномена русского национально-патриотического движения. Сделаны выводы не только об особенностях их трактовки изучаемого феномена, но также и о сходстве таковых с выводами отечественных авторов, занимающихся изучением аналогичной проблематики (здесь, в первую очередь, упомянем профессора МГИМО (У) В. Д. Соловья).

Ключевые слова: историография, зарубежные исследователи, русское национально-патриотическое движение, демонизация, объективность, антисемитизм.

Artem Aleksandrovich Fomenkov,
Doctor of History,
Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
(23 Gagarin Pr., Nizhny Novgorod, Russia, 603950)
e-mail: artjom2310@inbox.ru

Foreign Historiography of the Russian National and Patriotic Forces Activity in the 1950th – the First Half of the 1990th

This article analyzes the foreign researchers' work on topics related to the ideological foundation and the practical activities of the Russian national-patriots in the 1950s – early 1990s. The author considers the work of authors from the UK (G. Hosking, P. J. S. Duncan, S. K. Carter, S. Cousgrove, T.M Spence, J. Riordan, R. H. Pittman), the USA (F. C. Barghoorn, J. B. Dunlop, D. P. Hammer, A. J. Gregor, W. Laqueur, W. Allensvorth, D. Rancourt-Laferera, D. G. Rowley, W. Korey, G. M. Hahn, J. S. Kullberg) Germany (A. Umland, G. Simon, T. Beichelt), Canada (D. Pospelovsky), Israel (M. Confino and Y. M. Brudny), Finland (Th. Parland), France (M. Laruelle and E. Carrere d'Encausse), Australia (R. Horvath) and Singapore (A. S. Tumines) who made the greatest contribution to the study of the Russian national-patriotic movement phenomenon. There are conclusions not only about the features of the phenomenon interpretation under study, but also about the similarity with the local authors' findings who studied similar issues (here we especially mention Professor of MSUFA V. D. Solovey).

Keywords: historiography, foreign researchers, Russian national-patriotic movement, demonization, objectivity, anti-Semitism.

Русское национально-патриотическое движение второй половины XX в. и как течение общественно-политической мысли, и как проявление деятельности общественно-политических объединений представляет собой актуальную тематику для исследований в области истории, философии, политологии и других гуманитарных наук. Отметим, что отечественные авторы приступили к изучению

данного феномена сравнительно недавно, что объясняется, прежде всего, наличием идеологической цензуры в Советском Союзе. В результате первыми на присутствие русских национал-патриотов в СССР в среде партийно-советского аппарата, гуманитарной интеллигенции, а также инакомыслящих, обратили внимание иностранные исследователи. Действительно, на Западе ещё в середине

1950-х гг. было начато исследование феномена русского национализма в СССР.

Пионером в разработке данной проблематики следует признать видного американского советолога, профессора Колумбийского и Йельского университетов Ф. Баргхорна, написавшего монографию о явлении, озаглавленном им «советский русский национализм» [14]. По его мнению, данный феномен не был идентичен ни российскому национализму в традиционном формате, ни более ранней версии советского патриотизма. Ростки русского национализма, по мнению Фредерика Баргхора, можно было наблюдать в русификаторской политике советского государства в 1940-е – нач. 1950-х гг. Таким образом, данный автор во многом заложил традицию, присущую многим авторам, согласно которой И. В. Сталин поощрял в той или иной мере русский национализм.

Из более поздних авторов следует выделить в первую очередь американца Джона Данлопа – одного из крупнейших западных экспертов по русскому национализму. Он является автором нескольких работ по тематике, связанной с русским национально-патриотическим движением, из которых следует особо выделить монографию «Новый русский национализм» [23]. Его заслуга заключается, в первую очередь, во введении в научный оборот документов и материалов Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (ВСХСОН), а также сведений об аресте, суде над членами данной организации и их пребывании в лагерях [8, с. 108].

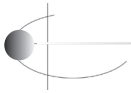
Отметим также, что, по мнению Данлопа, русская националистическая идеология начала развиваться под влиянием трёх факторов. Первый из них прямо проистекал из политики десталинизации, приведшей к жёсткому удару по гегемонии марксизма. Второй был обусловлен проводившейся кампанией гонения на Русскую православную церковь, сопровождавшейся активным сносом храмов и других памятников русской архитектуры. Третий фактор был связан с появлением в РСФСР институтов, имевших республиканское значение и уже существовавших в других союзных республиках (имеются в виду Бюро по РСФСР при ЦК КПСС, Совета министров РСФСР и газеты «Советская Россия»). Указанные обстоятельства способствовали, во-первых, подъёму русского национального самосознания и, во вторую уже очередь, создавали условия для возможностей сплочивания адептов русского национализма.

С нашей точки зрения, ещё одним важным выводом, сделанным Данлопом, следует признать положение о наличии двух разновидностей русского национализма – диссидентского и официального. Они же соотносились, по его мнению, с русским возрождением (либеральный национализм) и национал-большевизмом. Главные различия между последними он усматривал в отношении к православию и марксизму-ленинизму, различном подходе к проблемам военно-промышленного и городского развития [8, с. 110]. Укажем также, что отношение Д. Данлопа к русским патриотическим кругам в СССР было достаточно комплиментарным.

Кроме Д. Данлопа из американских исследователей большой вклад в изучение русского национально-патриотического движения внёс ныне покойный профессор Индианского университета в Блумингтоне Д. Хаммер. Первоначально он исследовал взгляды и деятельность видного диссидента В. Н. Осипова. При этом наиболее пристальное внимание было уделено журналу «Вече». В более поздний период Д. Хаммер продолжил изучать феномен русского национализма и написал ряд статей и 2 монографии по данной проблематике. Самым главным его достижением можно признать анализ эволюции русской национально-патриотической мысли на протяжении XIX–XX веков [27].

Кроме Д. Данлопа и Д. Хаммера долгие годы изучением русского национализма занимались политологи Энтони Джеймс Грегор и Уолтер Лакёр. Результатом исследовательской деятельности первого стало большое количество работ, среди которых следует выделить монографию «Феникс: Фашизм в наше время» [25] (к тематике нашего исследования прямое отношение имеет содержание главы VII), а также статьи «Фашизм и новый русский национализм» [24, с. 1–15]. В целом же следует признать, что Э. Д. Грегор был склонен отождествлять русский национализм с фашизмом [24, с. 145–170]. При этом положения работ данного американского исследователя далеко не во всём следует признать бесспорными – так, например, в фашисты Э. Д. Грегор зачислял Л. Н. Гумилёва, причём указывая, что выдающийся советский учёный являлся видным вдохновителем фашистских взглядов в России. Имеются и другие небесспорные пассажи в тексте работ Э. Д. Грегора.

Уолтер Лакёр с самого начала своей научной деятельности занимался изучением проблем национализма. Первая его работа, посвящённая указанному феномену в России

и СССР, вышла в свет в 1965 г. и именовалась «Russia and Germany: A Century of Conflict» [33]. Она долгое время являлась практически неизвестной в СССР. В период перестройки книга У. Лакёра была переведена на русский язык и издана в СССР под названием «Россия и Германия: Наставники Гитлера» [3]. Укажем, что этому изданию предшествовало предисловие, специально адресованное советскому читателю. Имелись также и отдельные новшества в основном тексте книги, впрочем, общую авторскую концепцию не затрагивавшие.

В целом данная монография посвящена, в первую очередь, влиянию русской дореволюционной правой мысли на теорию и практику немецкого национал-социализма. Подчёркивается большая роль «Протоколов сионских мудрецов» в формировании мировоззрения лидеров NSDAP, а затем и гитлеровской Германии. Автором также упомянуто немало фамилий эмигрантов из России, лично знакомых с представителями верхушки Третьего рейха (включая А. Гитлера) и оказывавшими на них влияние (Розенберг, Шейбнер-Рихтер, Бискупский, Марков и ряд других).

Главный же вывод У. Лакёра заключался в следующем: в России есть национал-социалистические традиции и имеется почва для функционирования политического движения данной ориентации. Кроме того, наличествует также политическая мифология, обосновывающая идею о том, что евреи являются врагами России, а задача русского патриота – противостоять еврейскому заговору против страны. Кроме того, У. Лакёр, также как и американский советолог-перебежчик А. Л. Янов, придерживался мнения о наличии в СССР очень сильной политической группировки, ориентированной на русский национализм.

Обращение к проблеме русского национализма не ограничилось у Уолтера Лакёра монографией «Россия и Германия». Так, в другой своей работе «Дальняя дорога к свободе: Россия и гласность» [34], У. Лакёр посвятил целую главу проблеме межнациональных отношений в СССР. Ещё позднее он написал труд, получивший большую известность в России – имеются в виду книга «Чёрная сотня: Происхождение русского фашизма» [4]. Автор уделил существенное внимание источникам воззрений русских националистов, в том числе даже неоязычеству и оккультизму, влияние которых в 1990-е гг. фактически игнорировалось другими исследователями – к ним лишь в первой половине

2000-х гг. обратился Н. А. Митрохин. В целом для творчества У. Лакёра характерно обращение к феномену русского национализма на протяжении всего XX столетия. Именно это обстоятельство позволило автору выявить особенности преемственности идеологии у изучаемого явления.

Ряд положений работы «Чёрная сотня: происхождение русского фашизма» не могут не вызывать справедливой критики. Показательно, что указанный труд за поверхностность, неточности и политизированность критиковали не только идейные противники, но даже и ментально близкие У. Лакёру А. Л. Янов [12, с. 117] и А. Умланд [10, с. 72].

Сходным образом с Э. Д. Грегором и У. Лакёром характеризовал феномен русского национально-патриотического движения их соотечественник У. Кори, являвшийся не только исследователем-политологом, но также политическим деятелем и одним из лидеров крупной сионистской организации «Бнай Брит». Он изучал в основном вопросы связи русской национально-патриотической идеологии и антисемитизма [31]. Интересные выводы сделаны им относительно влияния антисионистской литературы на русских национал-патриотов.

Американский исследователь У. Алленсворт написал монографию «Русские вопросы: Национализм, модернизация и посткоммунистическая Россия» [13]. Автор проанализировал специфику взглядов разных представителей русского национально-патриотического движения – А. И. Солженицына, христианских националистов, черносотенцев, национал-большевиков, неонацистов. Кроме того, автор проанализировал специфику воззрений русских националистов из числа эмигрантов, проживавших за пределами СССР, что добавляет его исследованию особую ценность.

О проявлениях русского национализма в литературе писал американский исследователь Д. Ранкур-Лаферьер. Наиболее значимая его работа, посвящённая этому феномену, называется «Русский национализм в междисциплинарной перспективе: Воображая Россию» [37]. Весьма важно, с нашей точки зрения, что Д. Ранкур-Лаферьер, базируясь на концепции Э. Геллнера, сделал вывод о том, что русские являются молодой нацией, но могут стать в будущем зрелой политической нацией.

В Европе русское национально-патриотическое движение исследовали прежде всего в Великобритании. Наибольший вклад в изучение данной проблематики внесли

Дж. Хоскинг и П. Данкин. Первый из них является автором целого ряда работ по русской истории, а также редактором сборника трудов, посвящённого проблеме русского национализма (имеется в виду вышедший в 1998 г. в свет сборник «Русский национализм в прошлом и будущем» [30], самые значимые в научном плане и, соответственно, наименее политизированные, статьи в данном сборнике, как нам кажется, написаны Дж. Хоскингом и П. Данкином; очень важно мнение авторов, согласно которому уровень национального самосознания у русских ниже, чем у других народов в бывших социалистических странах Европы). Наибольшее отношение к тематике нашего исследования имеет монография Дж. Хоскинга «Россия: народ и империя (1552–1917)» [11]. В данном труде обосновывается тезис об отсутствии в прошлом у русского народа своего национального государства, так как Российская империя таковым не являлась. Кроме того, автором доказано, что для России была характерна практика, при которой национальные окраины находились в более привилегированном положении, нежели центральные районы, заселённые великороссами. Разумеется, указанное положение дел было нехарактерно для иных империй – здесь имеются в виду Британская и Французская.

Питер Д. Данкин сначала анализировал проблемы русского националистического самиздата. Естественно, что в первую очередь он обратился к персоне В. Н. Осипова и его альманаху «Вече» [22, с. 36–53]. Впоследствии П. Данкин изучал более широкий круг вопросов, в том числе проблемы историографии русского национализма [8, с. 107]. Очень многие аспекты, связанные с развитием русского национализма освещены в его монографии «Российский мессианизм: Третий Рим, Революция, Коммунизм и после» [21].

Англичанин С. Картер является автором двух монографий по интересующей нас проблеме, а именно «Русский национализм: вчера, сегодня, завтра» [17] и «Русский национализм: От Достоевского через Солженицына к Жириновскому» [18]. Следует признать, что автор не сумел избежать некоторой политизированности на страницах своих работ, хотя таковая была ниже, чем у некоторых американских советологов. Выводы, сделанные автором относительно специфики развития русской национально-патриотической мысли, можно признать взвешенными. Во многом С. Картер следовал идеям Д. Данлопа.

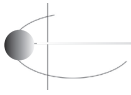
Нельзя не отметить также английского историка С. Косгроува, защитившего дис-

сертацию, посвящённую журналу «Наш современник», а затем написавшего монографию «Русский национализм и политика в советской литературе: содержание «Нашего современника» в 1981–1991 гг.» [20]. Автор исследовал не только тексты советских литераторов национально-патриотической направленности, но также и их политическую деятельность в годы перестройки.

По нашему мнению, важный вывод был сделан С. Косгроувом, который обозначил различия во взглядах литераторов, придерживающихся русских национально-патриотических взглядов. Так, он подчёркивал, что В. Распутин и В. Астафьев считали народ важнейшей категорией для патриотов, в то время как В. Кожин и А. Кузьмин утверждали, что государство выше нации.

Нельзя обойти вниманием также британского исследователя Т. М. Спенса, написавшего диссертационное исследование, посвящённое проблеме развития русского национализма в СССР в годы перестройки [44]. Отметим, что автор попытался изучить не только особенности политических взглядов русских националистов во второй половине 1980-х гг. и специфику функционирования организаций соответствующей направленности, но также он анализировал источники русского национализма, а именно взгляды славянофилов и панславистов.

Большой вклад в изучение русского национально-патриотического движения внёс канадец украинского происхождения Д. Поспеловский. В начале 1970-х гг. он занимался изучением русского самиздата и в первую очередь журнала «Вече» [38, с. 51–74], а ближе к концу 1970-х гг. его стал интересовать более широкий круг вопросов, связанных напрямую с подъёмом русского национализма в СССР [6, с. 10–15; 7, с. 406–447]. Крайне значимым следует признать тезис Д. Поспеловского о том, что русский национализм как феномен является новым, а его зарождение относится к началу XX в. Всплеск русского национализма в СССР в послесталинский период объяснялся, по мнению Д. Поспеловского, во-первых, неудовлетворённостью марксизмом и официальной идеологией, во-вторых, фактом демографического спада у славян при одновременном демографическом подъёме у советских мусульман и, в-третьих, политикой руководства страны, направленной на смешение народов [7, с. 425]. Кроме того, уже в период «застоя» Д. Поспеловский увидел проявления этнического русского национального, а не имперского самосознания.

Определял данное направление русистов канадский исследователь как советско-славянофильское, писал об их сходстве с дореволюционными славянофилами. Впрочем, он же признавал, что термин «нео-славянофилы» применительно к советским реалиям является небесспорным, тем более что исторически славянофильство в XIX столетии прошло через несколько стадий развития.

Необходимо также признать, что Д. Поспеловский предельно точно дал отповедь русофобии, маскируемой под научную критику русской истории: «а) национализм такого великого народа, как русский, опасен; б) поэтому его не должно быть; в) следовательно, чтобы национальные чувства подорвать, надо утверждать, что все проявления национализма в истории России всегда губительны; и вообще-то русский народ плох, и история его никуда не годится» [7, с. 431]. Разумеется, в некоторых случаях провести грань между органическим неприятием русских и русского, с одной стороны, и критикой (в том числе и весьма обоснованной) ряда периодов отечественного прошлого достаточно затруднительно, однако отрицать наличие русофобии ни в коем случае не следует.

Серьёзным исследователем проблемы русского национально-патриотического движения является родившийся в СССР израильтянин И. Брудный. Он написал монографию «Обновление России: национализм и советское государство» [16], сделав ряд небезынтересных выводов относительно специфики деятельности русских национал-патриотов в СССР. Во-первых, И. Брудным подчёркивалось, что появление российского националистического движения в 1950-х годах было результатом идейного поиска группы интеллигенции, ищущей политические альтернативы после XX Съезда КПСС. Сильное влияние данной группы на советское общество в 1960-х и 1970-х объяснялось стремлением лидеров СССР поддерживать эту часть интеллигенции в попытке упрочить позиции режима в то время, когда марксистско-ленинская идеология стала приходить в упадок. Во-вторых, он выделял среди русских националистов три группы, а именно либералов, консерваторов и радикальных националистов. В-третьих, И. Брудный справедливо указывал, что русские национально ориентированные литераторы 1960-х и 1970-х гг. признавали себя последователями славянофилов и панславистов. В-четвёртых, по сути брежневский режим не только поставил под угрозу его собственные обязательства к марксизму-ле-

нинизму, но и посеял семена для русского национализма и шовинизма. В-пятых, важную роль в борьбе с русскими национал-патриотами в период застоя сыграл А. Н. Яковлев, написавший статью «Против антиисторизма», в которой осудил присущие своим оппонентам антиинтеллектуализм, их некритический подход к церкви и царизму.

В последние два десятилетия в Финляндии тематику, напрямую связанную с русским национализмом, разрабатывал Томас Парланд, являвшийся не только профессором университетов в Хельсинки и Або, но также и сотрудником Министерства иностранных дел. Им было написано несколько фундаментальных трудов по данной проблематике, в первую очередь упомянем монографию «Экстремистская националистическая угроза в России: растущее влияние западных правых идей» [35]. Следует отметить, что Т. Парланд анализировал не только специфику идейных воззрений русских национал-патриотов, но также и их практическую деятельность на политической арене страны.

В Германии изучением проблем русского национализма занимается Андреас Умланд, работавший в ряде крупных научных центров, в том числе и на территории бывшего СССР. Его авторству принадлежит несколько трудов, посвящённых проблеме русского национализма, имеются в виду, прежде всего, статьи «Правый экстремизм в постсоветской России» и «Официальный советский антисемитизм послесталинского периода» [9, с. 158–168; 10, с. 71–84]. Как правило, в своих трудах А. Умланд обращается в первую очередь к современным российским реалиям, в то время как ретроспектива является для него менее значимой. Впрочем, несмотря на это обстоятельство, А. Умланд отметил некоторые важные особенности становления русского национал-патриотизма во второй половине XX века. Прежде всего, это касается влияния советских политизированных специалистов по сионизму (они упомянуты как «сионологи») на становление русской националистической идеологии. В целом же можно признать, что по данному вопросу А. Умланд во многом следовал за советологом-эмигрантом из СССР С. Е. Резником. В определённой степени сходного мнения относительно вклада борцов с сионизмом в становление русской националистической идеологии придерживался Н. Митрохин – как известно, эта тематика развита им в 8 главе его монографии [5, с. 404–427].

Среди представителей французской научной общественности, занимающихся изучением российских реалий, отметим М. Ларюэль, являющуюся в настоящее время сотрудником института Джона Хопкинса в США. М. Ларюэль исследовала и продолжает исследовать в основном политические процессы на постсоветском пространстве. Как следствие, проявления русского национализма после распада СССР также оказываются в сфере её интересов. Соответствующую информацию исследователи могут почерпнуть из такого её труда, как «Идеология русского евразийства. Мысли о величии империи», а также в 3-х сборниках, которые ею редактировались.

Кроме того, уместно выделить несколько основных тем, связанных с русским национально-патриотическим движением, которые разрабатывались зарубежными исследователями. Во-первых, это касается деятельности русских национально ориентированных диссидентов. О диссидентах русской национально-патриотической направленности писали такие авторы, как Р. Хорват из Австралии [29], Д. Г. Роули из США [40, с. 321–337; 41, с. 155–171], а также скончавшийся несколько лет назад израильский историк М. Конфино [19, с. 611–636]. В основном они изучали воззрения А. И. Солженицына (Р. Хорват немало внимания уделил также взглядам и деятельности И. Р. Шафаревича) и его влияние на развитие русского национализма. Относительно Д. Г. Роули уместно указать, что очень многие положения своих работ он почерпнул у Ф. С. Баргхорна и У. Лакёра.

Вторым важным направлением исследовательской активности иностранных учёных являются творчество и общественно-политическая деятельность советских литераторов, придерживающихся русских национально-патриотических убеждений. Их анализировали не только англичанин С. Косгроув и американец Д. Ранкор-Лаферьер, но также, хотя пусть и в меньшей степени, нежели два упомянутых выше автора, и английская исследовательница Р. Питтман [36, с. 665–685].

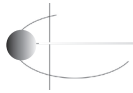
В-третьих, сравнительно много авторов занимались изучением феномена русского национализма в СССР в годы перестройки. Это касается англичанина Д. Риордана [39, с. 556–572], американца У. Кори [31], немца Г. Симона [42, с. 1169–1190; 43, с. 16–28], француженки Элен Каррер д'Анкокс [1, с. 10; 2, с. 374]. Ими был сформулирован ряд выводов по широкому кругу вопросов, связанных с деятельностью русских национал-патриотов.

В-четвёртых, деятельность национал-патриотов после краха СССР анализировали Т. Байхельт из ФРГ [15, с. 505–526], американцы Г. Хан [26, с. 305–335] и Ю. Коллберг [32, с. 929–953]. По нашему мнению, наибольшего внимания заслуживают выводы Г. Хана о деятельности объединённой оппозиции в России в начале 1990-х гг., а также о наличии «правой» и «левой» фракций во Фронте национального спасения. Интересны выводы Ю. Коллберга о наличии у многих русских национал-патриотов веры в тайные силы из-за рубежа, которые были повинны в развале СССР.

В целом не только следует признать большой вклад зарубежных исследователей в изучение феномена русского национально-патриотического движения, но также необходимо отметить, что некоторые иностранные учёные на современном этапе не только не склонны подобно Э. Д. Грегору У. Лакёру, Д. Г. Роули и А. Умланду к демонизации русского национально-патриотического движения, но, наоборот, весьма объективно подходят к изучению данной проблемы. Их выводы, сделанные в результате анализа обстоятельств становления и развития данной политической силы, а также её поражения в 1990-е годы во многом сходны с теми, что наличествуют в работах В. Д. Соловья и научно-публицистических книгах А. Самоварова и А. Широпаева. В полной мере данное обстоятельство относится к упоминавшемуся уже нами выше британскому историку Дж. Хоскингу и профессору Сингапурского университета Астрид С. Туминез [45].

Список литературы

1. Каррер д'Анкокс Э. Видеть реальную опасность... // Московские новости. 1989. 23 июля. С. 10.
2. Каррер д'Анкокс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней / пер. с фр. А. А. Пешкова. М.: РОССПЭН, 2010. 431 с.
3. Лакёр У. Россия и Германия: Наставники Гитлера. Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1991. 485 с.
4. Лакёр У. Черная сотня: Происхождение русского фашизма / пер. с англ. В. Меникера. М.: Текст, 1994. 430 с.

5. Митрохин Н. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 624 с.
6. Поспеловский Д. Русский национализм в сегодняшней исторической обстановке // Посев (Франкфурт-на-Майне). 1978. № 12. С. 10–15.
7. Поспеловский Д. Русский национализм, марксизм-ленинизм и судьбы России // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1979. № 111/112. С. 406–447.
8. Соловей В. Д. Русское национальное движение 60–80-х годов XX века в освещении зарубежной историографии // Отечественная история. 1993. № 2.
9. Умланд А. Официальный советский антисемитизм послесталинского периода // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 2. С. 158–168.
10. Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 71–84.
11. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2000. 510 с.
12. Янов А. После Ельцина: «Веймарская» Россия. М.: КРУК, 1995. 320 с.
13. Allensworth W. The Russian Question: Nationalism, Modernization, and Post-Communist Russia. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1998. 350 pp.
14. Barghoorn F. C. Soviet Russian Nationalism. Oxford University Press, New York, 1956. 330 p.
15. Beichelt T. Two variants of the Russian radical right: Imperial and social nationalism // Communist and Post-Communist Studies (London). Vol. 42. Issue 4 2009. pp. 505–526.
16. Brudny Y. M. Reinventing Russia: Nationalism and the Soviet State. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. 352 p.
17. Carter S. K. Russian Nationalism: Yesterday, Today, Tomorrow New York: St. Martin's Press, 1990. 175 pp.
18. Carter S. K. Russischer Nationalismus: Von Dostojewski Uber Solschenizyn Zu Schirinowski? Berg: VGB-Verlagsgesellschaft, 1995. 272 p.
19. Confino M. Solzhenitsyn, the West, and the New Russian Nationalism // Journal of Contemporary History (London). Vol. 26. No. 3/4. P. 611–636.
20. Cosgrove S. A. Russian Nationalism and the Politics of Soviet Literature. London: Palgrave Macmillan, 2004. 289 p.
21. Duncan P. J. S. Russian Messianism: Third Rome, Revolution, Communism and after. London: Routledge, 2000. 256 p.
22. Duncan P. J. S. The Fate of Russian Nationalism: The Samizdat Journal Veche Revisited // Religion in Communist Lands (Oxford). 1988. Vol. 16. P. 36–53.
23. Dunlop J. B. The new Russian nationalism. Stanford: Hoover Institution Press, 1985. 128 pp.
24. Gregor A. J. Fascism and the New Russian Nationalism // Communist and Post-Communist Studies (Los Angeles). 1998. Vol. 31. № 1. P. 1–15.
25. Gregor A. J. Phoenix: Fascism in Our Time. New Brunswick: Transaction, 1999. 208 p.
26. Hahn G. M. Opposition Politics in Russia // Europe-Asia Studies (Glasgow). Vol. 46. No. 2 (1994). P. 305–335.
27. Hammer D. P. Russia irredenta: soviet nationality policy reappraised. Indiana University, 1997. 44 p.
28. Hammer D. P. The traditionalist opposition in soviet politics. Indiana University, 1990. P. 8.
29. Horvath R. The Legacy of Soviet Dissent: Dissidents, Democratization, and Radical Nationalism in Russia. London and New York: Routledge, 2005. 293 p.
30. Hosking G., Service R. Russian Nationalism, Past and Present. NY: St. Martin's Press, 1998. 217 p.
31. Korey W. Russian Antisemitism, Pamyat, and the Demonology of Zionism. Chur: Harwood Academic, 1995. 243 p.
32. Kullberg J. S. The Ideological Roots of Elite Political Conflict in Post-Soviet Russia // Europe-Asia Studies (Glasgow). Vol. 46. No. 6 (1994). P. 929–953.
33. Laquer W. Russia and Germany: A Century of Conflict. London: Weidenfeld and Nicolson 1965. 367 p.
34. Laquer W. The Long Road to Freedom. Russia and Glasnost. NY: Charles Scribner's Sons, 1990. 325 p.

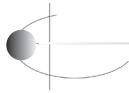

35. Parland Th. The extreme nationalist threat in Russia: The growing influence of Western rightist ideas. London – New York: Routledge Curzon, 2005. 240 p.
36. Pittman R. H. Writers and Politics in the Gorbachev Era // *Soviet Studies* (Glasgow). Vol. 44. No. 4 (1992). P. 665–685.
37. Rancour-Laferriere D. Russian Nationalism from an Interdisciplinary Perspective: Imaging Russia. NY: Edwin Mellen Press, 2001. 349 p.
38. Pospelovsky D. V. The Resurgence of Russian Nationalism in Samizdat // *Survey* (London). 1973. Vol. XIX. № 1. P. 51–74.
39. Riordan J. Soviet Youth: Pioneers of Change // *Soviet Studies* (Glasgow). Vol. 40. No. 4 (Oct., 1988). P. 556–572.
40. Rowley D. G. Aleksandr Solzhenitsyn and Russian Nationalism // *Journal of Contemporary History* (Madison). Vol. 32. No. 3 (Jul., 1997). P. 321–337.
41. Rowley D. G. Russian Nationalism and the Cold War // *The American Historical Review* (Bloomington). Vol. 99. No. 1 (Feb., 1994). P. 155–171.
42. Simon G. Auf der Suche nach der «Idee für Russland» // *Osteuropa* (Berlin). 1997. Vol. 47. № 2. P. 1169–1190.
43. Simon G. Nationalismus und die Grenzen der Sowjetunion als Weltmacht // *Aus Politik und Zeitgeschichte* (Frankfurt am Main). 1988. 6 aug. P. 16–28.
44. Spence T. M. The development of Russian nationalism under Gorbachev (1985–91) PhD Thesis, School of Slavonic and East European Studies. 373 p.
45. Tumines A. Russian Nationalism Since 1856: Ideology and the Making of Foreign Policy. Lanham: Rowman and Littlefield, 2000. 339 p.

References

1. Karer d'Ankoss E. Videt' real'nyu opasnost'... // *Moskovskie novosti*. 1989. 23 iyulya. S. 10.
2. Karer d'Ankoss E. Evraziiskaya imperiya: istoriya Rossiiskoi imperii s 1552 g. do nashikh dnei / per s fr. A. A. Peshkova. M.: ROSSPEN, 2010. 431 c.
3. Laker U. Rossiya i Germaniya: Nastavniki Gitlera. Vashington: Problemy Vostochnoi Evropy, 1991. 485 s.
4. Laker U. Chernaya sotnya: Proiskhozhdenie russkogo fashizma / per. s angl. V. Menikera. M.: Tekst, 1994. 430 s.
5. Mitrokhin N. Russkaya partiya: dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953–1985 gody. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 624 s.
6. Pospelovskii D. Russkii natsionalizm v segodnyashnei istoricheskoi obstanovke // *Posev* (Frankfurt-na-Maine). 1978. № 12. S. 10–15.
7. Pospelovskii D. Russkii natsionalizm, marksizm-leninizm i sud'by Rossii // *Grani* (Frankfurt-na-Maine). 1979. № 111/112. S. 406–447.
8. Solovei V. D. Russkoe natsional'noe dvizhenie 60–80-kh godov KhKh veka v osveshchenii zarubezhnoi istoriografii // *Otechestvennaya istoriya*. 1993. № 2.
9. Umland A. Ofitsial'nyi sovetskii antisemitizm poslestalinskogo perioda // *Pro et Contra*. 2002. T. 7. № 2. S. 158–168.
10. Umland A. Pravyi ekstremizm v postsovetsoi Rossii // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2001. № 4. S. 71–84.
11. Khosking Dzh. Rossiya: narod i imperiya (1552–1917). Smolensk: Rusich, 2000. 510 s.
12. Yanov A. Posle El'tsina: «Veimarskaya» Rossiya. M.: KRUK, 1995. 320 s.
13. Allensworth W. The Russian Question: Nationalism, Modernization, and Post-Communist Russia. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1998. 350 pp.
14. Barghoorn F. C. Soviet Russian Nationalism. Oxford University Press, New York, 1956. 330 p.
15. Beichelt T. Two variants of the Russian radical right: Imperial and social nationalism // *Communist and Post-Communist Studies* (London). Vol. 42. Issue 4 2009. pp. 505–526.
16. Brudny Y. M. Reinventing Russia: Nationalism and the Soviet State. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. 352 p.
17. Carter S. K. Russian Nationalism: Yesterday, Today, Tomorrow New York: St. Martin's Press, 1990. 175 pp.
18. Carter S. K. Russischer Nationalismus: Von Dostojewski Uber Solschenizyn Zu Schirinowski? Berg: VGB-Verlagsgesellschaft, 1995. 272 p.

19. Confino M. Solzhenitsyn, the West, and the New Russian Nationalism // *Journal of Contemporary History* (London). Vol. 26. No. 3/4. P. 611–636.
20. Cosgrove S. A. *Russian Nationalism and the Politics of Soviet Literature*. London: Palgrave Macmillan, 2004. 289 p.
21. Duncan P. J. S. *Russian Messianism: Third Rome, Revolution, Communism and after*. London: Routledge, 2000. 256 p.
22. Duncan P. J. S. The Fate of Russian Nationalism: The Samizdat Journal *Veche* Revisited // *Religion in Communist Lands* (Oxford). 1988. Vol. 16. P. 36–53.
23. Dunlop J. B. *The new Russian nationalism*. Stanford: Hoover Institution Press, 1985. 128 pp.
24. Gregor A. J. *Fascism and the New Russian Nationalism // Communist and Post-Communist Studies* (Los Angeles). 1998. Vol. 31. № 1. P. 1–15.
25. Gregor A. J. *Phoenix: Fascism in Our Time*. New Brunswick: Transaction, 1999. 208 p.
26. Hahn G. M. *Opposition Politics in Russia // Europe-Asia Studies* (Glasgow). Vol. 46. No. 2 (1994). P. 305–335.
27. Hammer D. P. *Russia irredenta: soviet nationality policy reappraised*. Indiana University, 1997. 44 p.
28. Hammer D. P. *The traditionalist opposition in soviet politics*. Indiana University, 1990. P. 8.
29. Horvath R. *The Legacy of Soviet Dissent: Dissidents, Democratization, and Radical Nationalism in Russia*. London and New York: Routledge, 2005. 293 p.
30. Hosking G., Service R. *Russian Nationalism, Past and Present*. NY: St. Martin's Press, 1998. 217 p.
31. Korey W. *Russian Antisemitism, Pamyat, and the Demonology of Zionism*. Chur: Harwood Academic, 1995. 243 p.
32. Kullberg J. S. The Ideological Roots of Elite Political Conflict in Post-Soviet Russia // *Europe-Asia Studies* (Glasgow). Vol. 46. No. 6 (1994). P. 929–953.
33. Laquer W. *Russia and Germany: A Century of Conflict*. London: Weidenfeld and Nicolson 1965. 367 p.
34. Laquer W. *The Long Road to Freedom. Russia and Glasnost*. NY: Charles Scribner's Sons, 1990. 325 p.
35. Parland Th. The extreme nationalist threat in Russia: The growing influence of Western rightist ideas. London – New York: Routledge Curzon, 2005. 240 p.
36. Pittman R. H. *Writers and Politics in the Gorbachev Era // Soviet Studies* (Glasgow). Vol. 44. No. 4 (1992). P. 665–685.
37. Rancour-Laferriere D. *Russian Nationalism from an Interdisciplinary Perspective: Imaging Russia*. NY: Edwin Mellen Press, 2001. 349 p.
38. Pospelovsky D. V. The Resurgence of Russian Nationalism in Samizdat // *Survey* (London). 1973. Vol. XIX. № 1. P. 51–74.
39. Riordan J. *Soviet Youth: Pioneers of Change // Soviet Studies* (Glasgow). Vol. 40. No. 4 (Oct., 1988). P. 556–572.
40. Rowley D. G. Aleksandr Solzhenitsyn and Russian Nationalism // *Journal of Contemporary History* (Madison). Vol. 32. No. 3 (Jul., 1997). P. 321–337.
41. Rowley D. G. *Russian Nationalism and the Cold War // The American Historical Review* (Bloomington). Vol. 99. No. 1 (Feb., 1994). P. 155–171.
42. Simon G. *Auf der Suche nach der «Idee für Russland» // Osteuropa* (Berlin). 1997. Vol. 47. № 2. P. 1169–1190.
43. Simon G. *Nationalismus und die Grenzen der Sowjetunion als Weltmacht // Aus Politik und Zeitgeschichte* (Frankfurt am Main). 1988. 6 aug. P. 16–28.
44. Spence T. M. *The development of Russian nationalism under Gorbachev (1985–91)* PhD Thesis, School of Slavonic and East European Studies. 373 p.
45. Tumines A. *Russian Nationalism Since 1856: Ideology and the Making of Foreign Policy*. Lanham: Rowman and Littlefield, 2000. 339 p.

Статья поступила в редакцию 30.12. 2013